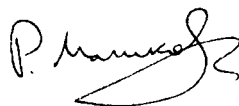

0- 795758

На правах рукописи

Маликов Рашид Ильязович

**Социальное положение мусульманского
духовенства Казанской губернии
в конце XIX – начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в отделе истории общественной мысли и исламоведения
ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Мухаметшин Рафик Мухаметшович

Официальные оппоненты: **Набиев Ренат Ахматгалиевич**
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой политической истории
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Гильмутдинов Данияр Рустамович
кандидат исторических наук, ассистент
кафедры истории и связей с обществен-
ностью ГОУ ВПО «Казанский националь-
ный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева»

Ведущая организация: ГУ «Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»

Защита состоится **22 июня 2012 г. в 10 часов** на заседании Диссертационного совета Д 022.002.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани АН РТ по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, 5-й подъезд.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>

Автореферат разослан «18» мая 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000790740

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук
доцент

Р.Р. Хайрутдинов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной России ислам переживает период своего возрождения. Усиление роли исламского фактора внутри страны и во всем мире, его влияние на национальные и политические процессы в жизни общества в целом заставляют политиков и ученых обращать более пристальное внимание на ислам, на духовные ценности и его роли в современном мире. Исторический опыт страны, в том числе и периода Российской империи для осмысления этих процессов имеет важное теоретическое и практическое значение. Формы религиозно-государственных отношений дореволюционного периода, несмотря на их специфику, позволяют понять некоторые процессы, происходящие в современных условиях и связанные с влиянием религиозных институтов и духовенства на общественно-политическую жизнь страны. Тем более, что период, переживаемый современным российским обществом, имеет много общего с процессами изменениями, развернувшимися в России во второй половине XIX – начале XX веков.

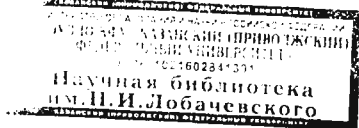
Ислам как мировая религия оказал огромное влияние на исторические судьбы многих народов, в том числе и татар, в значительной мере определив их этнокультурную самобытность. Возрождение национального самосознания и религиозности татар в конце XX века способствовало формированию новых задач и определению перспектив в освещении этих важнейших для духовной и общественно-политической жизни вопросов, что обусловлено состоянием российского общества, которое находится в поиске новых путей своего дальнейшего развития. Эти процессы, в том числе и обусловлены с возрастающим в российском обществе интересом к влиянию официальных исламских институтов и их представителей на социально-политическую жизнь общества и значением проблемы социокультурного взаимодействия народов России, что является более чем актуальным в условиях поликонфессионального сообщества.

Современное мусульманское духовенство России, структура и организация которого в XX веке в результате исторических событий претерпела значительные изменения, нуждается в опоре на исторический опыт. Поэтому настоящее время особо важное значение имеет углубленное изучение различных сторон функционирования мусульманского сообщества, религиозных институтов и их представителей. Практически после революции 1917 года по истории мусульманского духовенства Казанской губернии и вплоть до начала 1990-х годов не было объективных научных исследований. С начала 1990-х годов, в силу демократических, политических, социально-экономических и духовных преобразований в стране и развития межконфессиональных отношений российского общества, появилось большое количество работ, в которых были предприняты попытки исследования особенностей исторического развития российских мусульман в условиях многонационального и поликонфессионального государства. Но, несмотря на значительные успехи в области изучения исторического пути мусульман России, которые наметились за последние десять лет, еще многие аспекты данной темы остаются вне поля зрения исследователей.

дователей. Сегодня, когда религиозные организации и их деятели становятся важным субъектом общественно-политической жизни страны, крайне важно обратиться к прошлому опыту сосуществования власти и религии, а именно к дореволюционному периоду этих взаимоотношений. В этой связи еще раз подтверждается актуальность отдельного изучения мусульманского духовенства Казанской губернии конца XIX – начала XX веков.

Степень изученности темы. Исследование различных аспектов функционирования институтов татарского мусульманского духовенства началось практически со второй половины XIX века. Ш.Марджани практически первым из татарских ученых довольно подробно исследовал историю возникновения Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), его деятельность, а также известных представителей мусульманского духовенства Российской империи. Его труды являются ценнейшим источником по изучению истории мусульманского духовенства и роли в общественно-политической жизни татар. Особый научный интерес представляет его работы «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар» («Источники по истории Казани и Булгара»)¹ и «Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф» («Подробнее о предшественниках и приветствие потомкам»)², в которых подробно описываются жизнь и деятельность известных религиозных деятелей, начиная от первых муфтиев ОМДС до простых приходских имамов, посвятивших свою жизнь служению исламу и народу. Рассматриваются место и роль муфтията в жизни татар-мусульман Поволжья. Необходимо отметить, что Ш.Марджани зачастую слишком критически оценивает деятельность ОМДС и духовенства. Возможно, свою роль в этом сыграли тенденциозность оценки деятельности духовенства.

Традиции биобиблиографических исследований продолжает в начале XX века известный татарский богослов Р. Фахретдинов. Так, в 4-томном труде «Асар» приводятся биографии муфтиев и известных мусульманских религиозных деятелей того времени³. При этом Р. Фахретдинов, как и Ш. Марджани, в целом критически оценивает их деятельность. Несмотря на то, что труду присуща некоторая субъективность в оценке деятельности ряда представителей мусульманского духовенства, он является ценным источником для изучения мусульманского духовенства Казанской губернии.

¹ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казань ва Булгар (на татар. яз. арабской графикой): в 2 т. / Ш. Марджани. – Казань, 1897. – Т. 1. – 264 с.; То же. Т. II. Казань Типо-литогр. ун-та, 1900. – 368 с.; То же. Т. I (переизданный в сокращенном виде). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 415 с.

² Марджани Ш. Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробнее о предшественниках и приветствие потомкам) / Публикация А.Н. Юзеева. – Казань: Иман, 1999. – 126 с.

³ Фәхрәддин Риззәддин. Асар / Риззәддин Фәхрәддин. Т. I – Казань: Рухият, 2006. – 360 б.; Его же. Асар. 2 том. – Казань: Рухият, 2009. – 304 с.; Его же. Асар. 3, 4 том. – Казань: Рухият, 2010. – 648 с.

В статьях известного татарского просветителя Каюма Насыри⁴ отражены многие страницы истории и культуры татарского народа, в них представлен ценный материал по изучению истории религиозной жизни татар-мусульман. Из других дореволюционных публикаций особо следует выделить книгу известного богослова, писателя Касыма Биккулова⁵, где были опубликованы указы, постановления, регламентировавшие деятельность мусульманского духовенства, образцы заполнения метрических книг, различных прошений и рекомендации в повседневной деятельности мулл.

В работах татарского историка Гайнутдина Ахмерова⁶ также имеются важные сведения по культуре татарского народа, связанные с исламом и его духовенством. В частности, автор пишет о заключении брака среди татар-мусульман, об условиях выплаты или возврата калыма, о правилах поведения молодоженов, родственников, свидетелей во время свадебных торжеств и др.

Конец XIX – начало XX веков ознаменовались бурным развитием татарской литературы. Писатели в своих произведениях, наряду с разными сторонами жизни народа, ярко освещали деятельность мусульманского духовенства. В этой связи необходимо отметить произведения Гаяза Исхаки⁷, Гали Рахима⁸, Фатиха Карима⁹, Закира Хади¹⁰, Нажиба Думави¹¹, Шарифа Камала¹², Галиаскара Камала¹³, Галимджана Ибрагимова¹⁴ и др.

Значительный вклад в изучение религиозной жизни мусульман Поволжья и Приуралья внесли и православные миссионеры. В процессе выработки новых методов христианизации мусульман они обращали большое внимание на

⁴ Насыри К. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на жизнь их суннитского магометанства // Записки императорского Российского Географического Общества по отделению этнографии. – СПб., 1880. – Т. VI; Его же. Избранные произведения / Насыри Каюм. – Казань, Татар. кн. изд-во, 1977. – 255 с.

⁵ Биккулов Касым. Канун в Низам (муллалар өчен һәр вакыт белергә тиеш булган низам ва канунлар һәм һәр төрле мөһим мәсьәләләр вә статьялар) / Касым Биккулов. – Казан: Бр. Каримовы, 1913. – 36 б.

⁶ Әхмәров Гайнутдин: тарихи-документаль җыентык. – Казан: Хәтер, 2000. – 384 б.; Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей / Г.Н. Ахмаров // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Импер. Казан. ун-те. – Казань: Тип. имп. ун-та, 1903. – Т. 19. – Вып. 2; Его же. Свадебные обряды казанских татар / Г.Н. Ахмаров. – Казань: Тип. ун-та, 1907. – 40 с.

⁷ Исхаки Гаяз. Мулла бабай / Гаяз Исхакий. Әсәрләр, 15 томда. 3 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 221–440 б.; Его же. Мәдрәсә җимеше, Шәкерт абый, Сөннәтче бабай, Остазбикә / Гаяз Исхакий. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә әсәрләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. – 671 б.

⁸ Рәхим Гали. Габдерәшит бабай / Гали Рәхим. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 98–113.

⁹ Кәрим Фатих. Шәкерт илә студент, Морза кызы Фатыйма / Фатих Кәрим. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 30–56 б.

¹⁰ Һади Закир. Жиханша хәзрәт, Бәхетле кыз, Бәхетсез кыз, Мәгъсүм, Яна әсхабе кәһф / Закир Һади. Сайланма әсәрләр. – Казан: Таткнигоиздат, 1957. – 149 б.

¹¹ Думави Н. Мулла булла! Мулла! / Н. Думави. – Казан: Братья Каримовы, 1912. – 49 б.

¹² Камал Шәриф. Шәкерт, Авыл мөгаллиме / Шәриф Камал. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 46–49, 69–72.

¹³ Камал Галиәсгар. Сабир хәзрәт / Галиәсгар Камал. Сайланма әсәрләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – Б. 250–267.

¹⁴ Ибрагимов Галимжан. Табигать балалары // Галимжан Ибрагимов. Сайланма әсәрләр. – Казан: Хәтер, 2002. – С. 243–259.

проблемы общественно-политической жизни татар. Среди исследователей мусульманского духовенства стоит особо выделить известного миссионера и попечителя Казанского учебного округа Я.Д. Коблова. В его книге «О магометанских муллах: религиозно-бытовой очерк» дается общая характеристика жизни мусульман Поволжья, религиозной деятельности и быта духовных лиц (мулл) конца XIX – начала XX веков. Начиная с этнографического описания татарских деревень, автор кратко охарактеризовал структуру мусульманской общины, подготовку мулл, назначение их на должность, их обязанности в приходе, материальное положение, влияние на прихожан, взаимоотношения с властью и так далее¹⁵.

Другой известной работой Я.Д. Коблова является «Религиозные обряды и обычаи татар магометан (при наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные)»¹⁶. В ней описываются религиозные обряды и обычаи татар, выполнявшиеся мусульманским духовенством в повседневной деятельности. Становится понятным тесное переплетение обрядов этнического происхождения с исламскими обрядами. Автор подробно рассматривает такие основные обряды и обычаи, как наречение имени, свадьба и похороны. Другим важным изданием Я.Д. Коблова является книга «Конфессиональные школы казанских татар»¹⁷, в которой подробно рассматривается процесс подготовки мулл. Автор обращает внимание на внутренний распорядок в мектебе и медресе, учебный процесс, изучаемые предметы, методы обучения.

Помимо Я.Д. Коблова особенность мусульманских общин региона, образ жизни татарского духовенства, основные направления религиозной национальной политики на местах исследовали П.В. Знаменский¹⁸, Н.Ашмарин¹⁹, Н.И. Ильминский²⁰, Е.А. Малов²¹, М.А. Машанов²², С.Г. Рыбаков²³, Н.Н. Остроумов²⁴ С.В. Чичерина²⁵ и др.

¹⁵ Коблов Я.Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк / Я.Д. Коблов – Казань: Центр. тип., 1907. – 17 с.

¹⁶ Коблов Я.Д. Религиозные обряды и обычаи татар магометан (при наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные) / Я.Д. Коблов. – Казань: Тип. ун-та, 1908. – 50 с.; Его же. О татарских мусульманских праздниках / Я.Д. Коблов. – Казань: Центр. тип., 1907. – 42 с.

¹⁷ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар / Я.Д. Коблов. – Казань: Центр. тип., 1916. – 120 с.

¹⁸ Знаменский В.П. Казанские татары / В.П. Знаменский. – Казань: Иман, 2004. – 72 с.

¹⁹ Ашмарин Н. Очерк литературной деятельности казанских татар-магометан за 1880–1895 гг. / Н. Ашмарин. – М., 1901. – 58 с.

²⁰ Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе / Н.И. Ильминский. – Казань, 1913. – 135 с.

²¹ Малов Е.А. Сведения о мишарях: Этнографический очерк / Е.А. Малов. – Казань: Тип. ун-та, 1885. – 79 с.; Его же. Миссионерство среди мухамедан и крещеных татар: Сб. статей / Е.А. Малов. – Казань: Тип. ун-та, 1892. – 462 с.; Его же. О магометанских мечетях в России / Е.А. Малов. – Казань: Тип. ун-та, 1868. – 35 с.

²² Машанов М.А. Записки миссионера / М.А. Машанов. – Казань: Иман, 2002. – 68 с.

²³ Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России / С.Г. Рыбаков. – Пг.: Тип. С.Самойдова, 1917. – 56 с.

²⁴ Остроумов Н.Н. Мусульманская высшая школа (мадраса) / Н.Н. Остроумов // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. – СПб., 1906. – Ч. 5. – С. 113–163; Его же. К истории

После Октябрьской революции 1917 года в оценке деятельности религиозных институтов и их представителей, истории взаимоотношений религии и власти в России исследователи исходили из принципов господствующей идеологии, что, в конечном счете, привело к исчезновению серьезных религиозно-научных исследований. Правда, в 1920-е годы они еще издавались и содержали богатый фактический материал. Среди них можно назвать работы Дж. Валиди, Г.Губайдуллина, Х.Атласи, А.Аршаруни, Х.Габидуллина и М.Г. Худякова²⁶. Дж. Валиди например, в своей работе писал о развитии мусульманской идеологии и религиозных структур, при этом он довольно подробно останавливался на характеристике мусульманского духовенства и, по сути, определил его роль в организации системы религиозного образования²⁷. Особого внимания заслуживает книга А.Аршаруни и Х.Габидуллина «Очерки пантюркизма и панисламизма в России», где основное внимание уделено идеологическим аспектам функционирования религиозной структуры мусульман в начале XX века²⁸.

К концу 1920-х гг. отмечается рост антирелигиозной литературы. С этого времени одной из первостепенных задач антирелигиозной работы среди мусульман становится разоблачение «приспособленческой» деятельности мусульманского духовенства. Одним из крупных исследований этого периода является труд Л.И. Климовича «Ислам в царской России»²⁹. Автор рассматривает развитие ислама и его религиозных институтов на территории России. Следуя влиянию официальной идеологии, Л.И. Климович характеризует ОМДС и все духовенство как агентуру русского военно-феодалного империализма.

Атеистическую, пропагандистскую направленность имела и литература на татарском языке. Татарские публицисты Ш.Рамзи³⁰, Г.Ибрагимов³¹, Н.Думаи³², З.Музаффаров³³, Г.Касыймов³⁴, Б.Ишемгулов³⁵ и др., среди которых были и

мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетии / Н.Н. Остроумов // Мир ислама. – СПб., 1913, Т. 2, № 5. – С. 302–326.

²⁵ Чичерина С.В. О приволжских инородцах и современном значении системы Ильминского / С.В. Чичерина. – СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1908. – 39 с.

²⁶ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства / М.Г. Худяков. – Казань: Комбинат изд-ва и печати, 1923. – 320 с.

²⁷ Валидов Джамалятдин. Очерки образованности и литературы татар / Джамалятдин Валидов. – Казань: Имам, 1998. – 160 с.

²⁸ Аршаруни А., Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – Казань: Имам, 2002. – 199 с.

²⁹ Климович Л.И. Ислам в царской России / Л.И. Климович. – М: Гос. антирелигиозное изд-во, 1936. – 190 с.

³⁰ Рамзи Ш. Дин кемгө кирәк / Ш. Рамзи. – Казан, 1926. – 38 б.

³¹ Ибрагимов Г. Дин халыкка эфьюн / Г. Ибрагимов. – Казан, 1928. – 27 б.

³² Думаи Н. Хәзерге татар руханилары һәм аларнын эшлере / Н. Думаи. – Казан: Татиздат, 1929. – 67 б.

³³ Музаффаров З. Ишаннар-дәрвишләр / З. Музаффаров. – Казан: Татиздат, 1931. – 135 б.; Музаффари Зариф. Кирамәтләр-шаккатыргычлар / Зариф Музаффари. – Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты. 1925. – 47 б.

³⁴ Касыймов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции / Г. Касыймов. – Казань, 1932. – 56 с.

бывшие муллы, например Н.Думаи, развернули активную деятельность по углубленной антирелигиозной работы среди мусульман.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период заметных исследований по деятельности мусульманского духовенства не появилось, кроме монографий, посвященных системе образования, В.М. Горохова³⁶ и А.Ф. Эфиров³⁷.

Во второй половине XX века активизировались этнографические исследования. Появились труды Р.Г. Кашафутдинова, Р.Г. Уразмановой об общественных и семейных праздниках татар, являющихся составной частью их повседневной жизни³⁸. В них фрагментарно излагается роль норм ислама в традиционной культуре татарского народа. Исключением является кандидатская диссертация А.А. Загидуллина, посвященная быту татарских крестьян Казанской губернии второй половины XIX – начала XX веков³⁹, в которой рассматривается влияние норм шариата на семейно-брачные и культурно-бытовые отношения, на раздел имущества, а также на трудовое и нравственное воспитание.

Особое место в историографии данной проблемы занимают 1960–1980-е годы. В этот период начинают разворачиваться исследования по развитию общественной мысли народов Поволжья. Эти работы, правда, еще не затрагивают проблемы существования религиозно-правовой системы мусульман. Общественно-политическое движение российских мусульман рассматривается с точки зрения выявления прогрессивных тенденций в работах М.Х. Гайнуллина, Р.И. Нафигова, М.Х. Хасанова, Я.Г. Абдуллина, З.А. Ишмухаметова, С.М. Михайловой и др.⁴⁰. Так, книга З.А. Ишмухаметова «Социальная роль и

³⁵ Ишемгулов Б. Урыс самодержавиясе һәм мөселман диния нәзарәте / Б. Ишемгулов. – М.: ЦентрИздат, 1930 – 32 б.; Ишемгулов Б. Контрреволюция көннәрендә динчеләр / Б. Ишемгулов. – Казан, 1927. – 40 б.

³⁶ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья / В.М. Горохов. – Казань: Таттосиздат, 1941. – 227 с.

³⁷ Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки / А.Ф. Эфиров. – М.: Учпедгиз, 1948. – 280 с.

³⁸ Кашафутдинов Р.Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар: Дис. ... канд. ист. наук. / Р.Г. Кашафутдинов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1969. – 254 с.; Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа. Историко-этнографическое исследование / Р.К. Уразманова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – 144 с.; Ее же. Народный праздник сабантуй у татар / Р.К. Уразманова // Советская этнография. – Казань, 1977. – № 1. – С. 94 – 100 и др.

³⁹ Загидуллин А.А. Семейный быт татарских крестьян (вторая половина XIX – начало XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук / А.А. Загидуллин. – Казань, 1965.

⁴⁰ Гайнуллин М.Х. Татар мәгърифәтчелек әдәбияты (1860–1905) / М.Х. Гайнуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – 416 б.; Нафигов Р.И. формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895–1917 гг.) / Р.И. Нафигов. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. – 446 с.; Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция Ислама в Татарии (исторические очерки). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 224 с.; Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль / Я.Г. Абдуллин. – Казань, 1976. – 320 с.; Его же. Рационалистическая критика мусульманского богословия и суфизма / Я.Г. Абдуллин // Вопросы научного атеизма. – Казань, 1974, Вып. 16. – С. 209–221; Его же. Мәгърифәт нуры ачар... – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 200 б.; Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов востока России / С.М. Михайлова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. – 360 с.; Его же. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья. (1800–1861). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 228 с.

эволюция ислама в Татарии»⁴¹ посвящена роли религии в системе общественных отношений татарского народа, представляет значительный интерес, поскольку в ней использовано большое количество источников. Но в связи с тем, что автор ставил целью осветить основные аспекты реакционной роли ислама в истории татарского народа, несложно определить характер идеологической заданности этого исследования.

Я.Г. Абдуллин – одним из первых среди татарстанских исследователей, кто обратил внимание на религиозный фактор в истории развития общественной мысли татар и заявил о феномене просветительства среди мусульман края. Он исследовал философский аспект проблемы религиозного просветительства у татар. В своей книге «Татарская просветительская мысль»⁴² Я.Г. Абдуллин впервые за весь советский период заявил о прогрессивной природе религиозно-философской мысли российских мусульман. По его мнению, татарское просветительское движение конца XIX в. сыграло ведущую роль в развитии татарской нации, а само просветительство возглавлялось мусульманским духовенством.

Из зарубежных исследований этого периода можно выделить труды Т.Давлетшина⁴³ и А.Бенигсена⁴⁴. В позднесоветский период публикуют свои труды отечественные историки Р.Амирханов⁴⁵, С.Алишев⁴⁶, А.Махмудова⁴⁷, М.Усманов⁴⁸, М.Гайнетдинов⁴⁹ и др.

Заметные перемены в тематике и методологии исследований по истории ислама произошли в последние десятилетия. На волне политических преобразований, связанных, в том числе и религиозным возрождением возрос интерес к национальной культуре, конфессиональным традициям, преданным забвению в советский период. Основное внимание в этот период уделяется проблемам межконфессионального и межкультурного взаимодействия, региональных форм бытования ислама, взаимосвязи конфессиональных традиций и национальной

⁴¹ Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция Ислама в Татарии (исторические очерки) / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 224 с.

⁴² Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль / Я.Г. Абдуллин. – Казань, 1976. – 320 с.

⁴³ Давлетшин Тамурбек. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики / Тамурбек Давлетшин. Часть первая. – Казань: Иман, 2001. – 201 с.

⁴⁴ Бенигсен А. Мусульмане в СССР / А. Бенигсен. – Казань: Иман, 1999. – 84 с.

⁴⁵ Амирхан Равил. Иманга тутрылык / Равил Амирхан. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – 384 с.; Его же. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период / Р.У. Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 260 с.; Его же. Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.) / Р.У. Амирханов. – М.: Наука, 1988. – 188 с.

⁴⁶ Алишев С.Х. Обучение и образование татарских крестьян в XVIII в. / С.Х.Алишев // Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. – С. 42–57.

⁴⁷ Махмудова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861–1917) / А.Х. Махмудова. – Казань: Изд-во КГУ, 1982. – 96 с.; Ее же. Лишь, тебе народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби) / А.Х. Махмудова. – Казань: Магариф, 2003. – 455 с. ил.; Ее же. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение) / А.Х. Махмудова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 287 с.

⁴⁸ Госманов М.А. Каурыз каләм эзеннән. Археограф ызмалары / М.А. Госманов. – Казань: Татар. кн. нәшр., 1994. – 464 б.; Его же. Уткәннән-киләчәккә / М.Госманов. – Казань: Татар. кн. нәшр., 1990. – 472 б.

⁴⁹ Гайнетдин Мәсгуд. Гасырлар мирасы / Мәсгуд Гайнетдин. – Казань: Татар. кн. нәшр., 2004. – 319 б.

(этнической) культуры. Правда, большинство современных отечественных исламоведов рассматривают религию в рамках общественной мысли. Тем не менее, эти работы касаются деятельности мусульманского духовенства в России.

Большой вклад в решение данной проблемы внес Д.Д. Азаматов. Его книга «Оренбургское Магометанское Духовное собрание в конце XVIII – XIX вв.»⁵⁰ является первым обобщающим исследованием по истории этого религиозного учреждения и его духовенства. В работе на основе широкого круга архивных и опубликованных источников изучаются предпосылки создания, структура и деятельность Оренбургского магометанского духовного собрания на рубеже двух столетий. Впервые составлены биографии муфтиев, выявлены основные принципы, характеризующие деятельность мусульманского приходского духовенства. В работе использованы неопубликованные архивные материалы, касающиеся деятельности этого учреждения, впервые предложена периодизация основных этапов функционирования Духовного собрания с момента учреждения до середины XIX века.

Впервые мусульманские культурные здания и приходы комплексно были изучены Р.Р. Салиховым и Р.Р. Хайрутдиновым⁵¹.

В исследовании Р.М. Мухаметшина «Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в начале XX в.» раскрываются роль общественно-политического движения и значение религиозного фактора в жизни татарского общества, влияние мусульманского духовенства на социально-политическую жизнь татарского народа⁵².

Тема роли ислама в политической жизни татар затронута в монографии Ф.М. Султанова «Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность»⁵³. Автор раскрывает историческую роль религии в становлении современного татарского общества. Анализирует роль этноконфессионального самосознания народа в общественно-политической жизни.

Д.М. Исхаков при рассмотрении проблем становления татарской нации анализирует развитие национальных общественных институтов в Российской империи, отмечая при этом, что татарское духовенство «после создания Духовного собрания в г. Уфа получило лидирующее положение внутри мусуль-

⁵⁰ Азаматов Д.Д. Оренбургское Магометанское Духовное собрание в конце XVIII – XIX вв. / Д.Д. Азаматов. – Уфа: Гилем, 1996. – 194 с.

⁵¹ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков) / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Фест, 1994. – 280 с.; Татарстан Республикасынын тарихи һәм мәдәни һайкаллар җыелмасы. – Т. I: Административ районнар. – Казан: Мастер Лайн, 2002. – 473 б.; Татарские слободы Казани, очерки истории / Отв. ред. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2002. – 304 с.; Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. – Казань: Татар. кит. нәшр, 2005. – 191 с.; Их же. На нужды моих единоверцев / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 1–2. – С. 19–28.

⁵² Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.; Его же. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана) / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Фэн, 2003. – 303 с.

⁵³ Султанов Ф.М. Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность / Ф.М. Султанов. – Казань: РИЦ «Школа», 1999. – 236 с.

манской уммы России, особенно среди мусульман Волго-Уральского региона»⁵⁴.

Роль тюркизма в развитии общественной и религиозной мысли татар-мусульман исследовал Р.Ф. Мухаметдинов⁵⁵. А.Ю. Хабутдинов в монографии «Миллет Оренбургского Магометанского Духовного собрания в конце XVIII – XIX веках»⁵⁶ раскрывает причины возникновения и развития общественно-политического движения татар.

Особого внимания заслуживает монография И.К. Загидуллина «Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири»⁵⁷. В ней рассматриваются политико-религиозные и социально-политические аспекты адаптации мечетей в имперском политико-административном пространстве. Мусульманскую общественную молитву автор рассматривает как религиозное, общественно-политическое и культурное явление в России, показывает роль богослужебного здания в религиозной и социальной жизни уммы, степень влияния внутриполитического курса правительства на исламское культовое зодчество и особенности мусульманского храмового строительства в городах и селениях.

Государственно-религиозные и государственно-исламские отношения анализируются в трудах Д.Ю. Арапова⁵⁸, Р.А. Набиева⁵⁹, Р.Г. Ланда⁶⁰, Г.Б. Фанзова⁶¹, А.И. Ногманова⁶². Участие мусульманского духовенства в политической

⁵⁴ Исахов Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации / Д.М. Исахов. – Казань: Мастер Лайн, 1997. – 248 с.; Его же. Институт сейидов в Улус Джучи и позднесоло-тоордынских тюрко-татарских государствах / Д.М. Исахов. – Казань: Фэн, 2011. – 228 с.; Его же. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению / Д.М. Исахов. – Казань: Иман, 1997. – 80 с.

⁵⁵ Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма / Р.Ф. Мухаметдинов. – Казань: Заман, 1996. – 272 с.

⁵⁶ Хабутдинов А.Ю. Миллет Оренбургского Магометанского Духовного собрания в XVIII–XIX веках / А.Ю. Хабутдинов. – Казань: Иман, 2000. – 160 с.; Его же. Российские вакфы: традиции и пути развития / А.Ю. Хабутдинов // Рамазановские чтения. Статьи, лекции, выступления. – Н.Новгород, 2006. – № 1; Его же. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950) / А.Ю. Хабутдинов. – Н.Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. – 60 с. Его же. От общины к нации: татары на пути ... начало XX вв.) / А.Ю. Хабутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – 214 с.

⁵⁷ Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 416 с.; Его же. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибири) / И.К. Загидуллин. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 56 с.

⁵⁸ Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (первая треть XVIII – начало XX веков) / Д.Ю. Арапов. – М.: МПГУ, 2004. – 288 с.; Его же. Учредитель штатной должности военных магометанских мулл / Д.Ю. Арапов // Военно-исторический журнал. – 2003. – №4. – С. 72–75 и др.

⁵⁹ Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке / Р.А. Набиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 244 с.

⁶⁰ Ланда Р.Г. Ислам в России / Р.Г. Ланда. – М.: Вост. лит., 1995. – 312 с.

⁶¹ Фанзов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье / Г.Б. Фанзов. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 114 с.

⁶² Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. / А.И. Ногманов. – Казань: Фэн, 2002. – 232 с.; Его же. Самодер-

жизни страны, ярко отразившееся в деятельности I–IV созывов в Государственной Думе, раскрыто в монографии Д.М. Усмановой⁶³. Проблему мусульманской благотворительности исследовали Л.И. Девярых⁶⁴, Д.Д. Азаматов⁶⁵, Р.Р. Салихов⁶⁶, Л.М. Свердлова⁶⁷ и др.

Из российских исследователей следует выделить монографию А.В.Кобзева, посвященную изучению жизни мусульман Симбирской губернии. В ней на основе архивных материалов реконструируются особенности социального и религиозного быта региональной уммы, в том числе отношения прихожан с указными муллами, решение общественных дел по устройству мечетей, школ, их содержанию и др. Автор подробно рассматривает сложный процесс христианизации татарского и чувашского населения, взаимоотношения крещенных со своей этнической средой, процесс их перехода в ислам, реакцию властей и общие итоги этих социальных движений⁶⁸.

Много интересных материалов можно найти и в краеведческой литературе⁶⁹. В ней встречаются упоминания о религиозной жизни мусульман региона, о деятельности дореволюционного мусульманского духовенства, история мечетей и медресе.

Миграционные процессы среди татар в середине XVIII – начале XX вв. на евразийских просторах, историческая демография татар по материалам переписей изучались В.М. Кабузаном, Д.М.Исхаковым и И.К. Загидуллиным⁷⁰.

жавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII вв. / А.И. Ногманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 215 с.

⁶³ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М. Усманова. – Казань: Фэн АН РТ, 2005. – 584 с.; Усманова Д.М. Казан губерниясеннән Россия Дәүләт думасы депутатлары 1906–1917 / Д.М. Усманова. – Казань: Татар. кит. нәшр., 2006. – 496 с.

⁶⁴ Девярых Л.И. Из истории казанского купечества / Л.И. Девярых. – Казань: ИД Титул-Казань, 2004. – 144 с.: ил.

⁶⁵ Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. / Д.Д. Азаматов. – Уфа: Изд. Башк. ун-та, 2000. – 102 с.

⁶⁶ Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX вв. / Р.Р. Салихов. – Казань: Фэн, 2004. – 260 с.;

⁶⁷ Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди / Л.М. Свердлова. – Казань: Матбугат йорты, 1998. – 168 с.

⁶⁸ Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В.Кобзев. – Н.Новгород: ИД Медина, 2007. – 446 с.: ил.

⁶⁹ Балтач энциклопедиясе / Төз. һәм мөхәр. Гарифхан Мөхәмәтшин. – Казан: Идел-Пресс, 2006. – 416 б.; Миннуллин Ф. Авыллыбызның дини тарихы / Ф. Миннуллин. – Казан: Иман, 2010. – 88 б.; Зарипов Рәфхәт. Түнтәр медресәсенән кыскача тарихы. Түнтәр урта мәктәбе / Рәфхәт Зарипов, Эңке Зарипова. – Түнтәр: Мәдрәсә Музее, 2002. – 28 б.; Зарипов Р.Ш. Гали ишан, Ишми ишан һәм Түнтәр медресәсе / Р.Ш. Зарипов. – Казань: Иман, 2002. – 32 б.; Гарипова Фирдәүес. Авыллар һәм калалар тарихынан / Фирдәүес Гарипова. – Казан: Матбугат йорты, 2004. – 500 б.; Теләче йолдызлыгы: Тарихи-публицистик очерклар / Төз. һәм фәнни мөхәр. И.Хәлиуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 336 б., рәс. б-н. и др.

⁷⁰ Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1990. – 79 с.; Его же. Источники для составления карт этнического состава населения России XVIII в. – первой половины XIX в. // Историческая география России. Сборник 83 / Отв. ред. Б.А.Рыбаков и др. – М.: Мысль, 1970. – С. 126–132; Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII–XX вв.) / Д.М. Исхаков. – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1993. – 143 с.; Загидул-

Из зарубежных исследователей разные аспекты предмета данной работы отражены у М.Кемпера⁷¹, Анке фон Кюгельгена⁷², Алена Франка⁷³, Ахмета Канлыдаре⁷⁴, Наджиба Хаблеметоглу⁷⁵, Ибрагима Мараша⁷⁶ и др.

Богатый материал по истории социально-политических институтов мусульман Поволжья содержится в диссертационных работах⁷⁷. Особо следует выделить работы Д.Ш. Муфтахутдинова, М.С. Берсона по этноконфессиональной политике в России. В них представлен исторический фон, на котором происходило становление и развитие религиозной структуры мусульман в условиях иноконфессионального законодательства⁷⁸.

Таким образом, отличительной особенностью постсоветского периода стало заметное усиление исследовательской деятельности по изучению роли ислама в развитии материальной и духовной культуры мусульман Среднего Поволжья. В работах одних исследователей рассматриваются отдельные аспекты жизнедеятельности мусульманского духовенства Казанской губернии, в трудах других освещаются лишь некоторые фрагменты данной научной проблемы. Но

лин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 223 с.

⁷¹ Кемпер Михаил. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане [1789–1889]. Исламский дискурс под русским господством / Перевод с нем. / Михаил Кемпер. – Казань: Рос. исламский ун-т, 2008. – 675 с.; Его же. Между Бухарой и Средней Волгой: Столкновение Абд-Насра ал-Курсави с улемами традиционалистами. / Михаил Кемпер // Мир Ислама. – 1999. – №1 – С. 160–161.

⁷² Кюгельген Анке фон. Расцвет Нашбандия-Муджадидия в Средней Трансоксании с XVIII до начала XIX вв.: опыт детективного расследования / Анке фон Кюгельген // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998) / Сост. и отв. ред. А.А.Хисматуллин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 275–330.

⁷³ Франк Ален Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского / Ален Дж. Франк. – Казань: Рос. исламский ун-т, 2008. – 226 с.

⁷⁴ Kanlidere Ahmet. Reform within Islam: the tajdid and jadid movement among the Kazan tatars (1809–1917): conciliation or conflict? / Ahmet Kanlidere. – Istanbul, 1997. – 21 b.

⁷⁵ Hablemitoglu Dr. Necip. Carlik Rusyasi'nda Turk kongreleri (1905–1917) / Dr. Necip Hablemitoglu. – Ankara, 1997. – 49 b.

⁷⁶ Ибрагим Мараш. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917) / Мараш Ибрагим. Перевод с тур. – Казань: Иман, 2005. – 199 с.

⁷⁷ Коршунова О.Н. Социокультурное взаимодействие этнических общностей Поволжья и Приуралья в XVIII–XIX веках как проблема историко-политического изучения: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / О.Н. Коршунова. – Казань, 2002. – 70 с.; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни татар: возрождение и функционирование традиций в XX веке: Дис. ... докт. полит. наук / Р.М. Мухаметшин. – Казань, 2000. – 300 с.; Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук / Н.К. Гарипов. – Казань, 2002. – 175 с.; Гильмутдинов Д.Р. Ислам и государство в средневоловском регионе России в 1870–1917 гг. (на материале Казанской губернии): Дис. ... канд. ист. наук / Д.Р. Гильмутдинов. – Казань, 2005. – 178 с.; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во II половине XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук / Э.М. Гибадуллина. – Казань, 2007. – 174 с.; Абдрашитова А.Р. Деятельность Оренбургского магометанского духовного собрания в 1889–1917 годах и его взаимоотношения с государственными органами власти: Дис. ... канд. ист. наук / А.Р. Абдрашитова. – М., 2001. – 138 с.; Кадырметова Н.Н. Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ: Дис. ... канд. ист. наук / Н.Н. Кадырметова. – Казань, 2004. – 200 с. и др.

⁷⁸ Муфтахутдинова Д.Ш. Эволюция политики русского государства по отношению к мусульманам Поволжья и Приуралья: Вторая половина XVI – начало XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук / Д.Ш. Муфтахутдинова. – Казань, 1999. – 154 с.; Берсон М.С. Культурная жизнь Казани 1880-х годов в освещении «Волжского вестника»: Дис. ... канд. ист. наук / М.С. Берсон. – Казань, 1982. – 155 с.

изучение мусульманского духовенства Казанской губернии как целостного социокультурного явления еще не являлось предметом специального изучения, темой монографического исследования.

Целью исследования является изучение трансформации мусульманского духовенства как института традиционного общества в условиях модернизационного перехода и адаптации к новым условиям, в которых происходило взаимодействие традиции и новаций.

В связи с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

- выявить основные этапы формирования мусульманского духовенства у татар;
- обозначить правовую основу деятельности мусульманского духовенства в Российской империи;
- определить статус и место мусульманского духовенства во взаимоотношениях с государственной властью в конце XIX – начале XX веков;
- осветить порядок избрания и утверждения духовенства;
- показать профессиональные обязанности мусульманского духовенства в повседневной жизни прихода;
- выяснить влияние мусульманского духовенства на прихожан;
- определить основные источники дохода и уровень материального положения духовенства.

Объектом исследования настоящей работы является мусульманское духовенство Казанской губернии конца XIX – начала XX веков.

Предмет исследования – структура, динамика численности, деятельность представителей духовенства, уровень их профессиональной подготовки, материальное положение, взаимоотношения с прихожанами и политика правительства в отношении духовного сословия.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципах объективности, детерминизма и историзма, которые предполагают всесторонний критический анализ исторических процессов и явлений в их формировании, становлении и развитии. В работе использовались как общенаучные методы, среди которых выделяются методы анализа и синтеза, так и специально-исторические. Также применялись системный, сравнительно-исторический, проблемно-аналитический, историко-сравнительный, историко-религиоведческий методы и методы культурологического и этнографического анализа. Метод критического сопоставительного анализа источников различного происхождения позволяет воссоздать объективную картину исторических событий. При использовании статистического метода основное внимание уделяется не только сопоставлению основных характеристик и показателей, но и их динамике. Для полного и объективного анализа роли мусульманского духовенства и религиозных институтов в истории России использован комплексный метод. Для определения роли и места известных религиозных деятелей в истории мусульманской общины был использован также метод исторической антропологии.

Использование совокупности вышеуказанных методов позволяет подвергнуть тщательному анализу широкий круг источников, дает возможность проследить основные тенденции истории взаимоотношений духовенства и прихожан и отношение государства к религии.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Их условно можно разделить на следующие основные группы: 1. Законодательные и подзаконные акты; 2. Документы делопроизводства центральных и местных властей; 3. Материалы учета и статистики; 4. Периодическая печать; 5. Сочинения общественных и религиозных деятелей; 6. Источники личного происхождения: историко-географические сочинения, переписка, дневники, воспоминания современников; 7. Иллюстративный материал: карты, чертежи, фотографии и рисунки; 8. Справочные издания.

Среди опубликованных письменных источников ключевое значение в определении правового положения мусульманского духовенства имеют *законодательные акты*, зафиксированные в «*Полном собрании законов Российской империи*»⁷⁹. Они позволяют проследить внутривластный курс правительства по отношению к мусульманам, религиозным институтам и его духовенству. «Свод законов Российской империи» представляет собой систематизированное изложение действовавших законов, регулировавших систему управления духовными делами мусульман, прав и обязанностей духовных лиц, приходов, строительства мечетей, религиозных прав российских подданных, правового статуса различных сословных групп населения и др.⁸⁰

Изучение действующего законодательства было облегчено за счет специализированных сборников, в которых представлены законодательные акты, имеющие отношение к мусульманам, организации и управлению сельских обществ и правовому положению крестьян, а также юридического положения религиозных управлений военного и гражданского духовенства, мечетей, приходов, отдельных аспектов семейного права и т.п.⁸¹ В составленных Р. Фахретдиновым сборниках циркуляров религиозного управления за 1836–1903 гг. сосредоточены нормативные документы, распоряжения Духовного собрания и центральных органов власти по регулированию повседневной жизни махалли, обязанностей духовенства, религиозно-обрядовой жизни, взаимоотношений в приходах и др.⁸²

⁷⁹ ПСЗ. – 2-е собр. – Т.25–55; Собр. 3-е. – Т.1–33.

⁸⁰ Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Изд. 1857 г. // СЗРИ. – Т.ХI. – Ч.1; Устав строительный. Изд. 1857 г. и 1900 г. // СЗРИ. – Т.ХII. – Ч.1; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г // СЗРИ. – Т. XV; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Изд. 1885 г. // СЗРИ. – Т. XV.

⁸¹ Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях. Неофициальное издание. – Казань: Типо-лит. вып. ун-та, 1899. Законы о состояниях. Изд. 1899 // СЗРИ. – Т. IX. – Кн.2; Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / Сост., авт. вступ. статей и примечаний Ф.Х. Гумеров. – Уфа: Китап, 1999. – 568 с.

⁸² Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1841–1901 гг. / Сост. Р.Фахретдинов. – Уфа: Изд. Оренбургского

Делопроизводственные документы центральных, местных светских и духовных властей являются наиболее важным массовым и содержательным источником по данной теме. Значительный делопроизводственный материал имеется в опубликованных источниках⁸³.

Из делопроизводственных материалов, относящихся к неопубликованным источникам, подробная информация по различным аспектам жизнедеятельности махаллей отложилась в архивном фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИ) (ф. 821 РГИА). Это, главным образом, переписка МВД с Казанским губернатором и ОМДС по поводу поступивших в Сенат на имя императора и министра внутренних дел жалоб и ходатайств от прихожан и духовных лиц по вопросам исламского культового строительства, регистрации религиозных общин, увольнения или не назначения на духовные должности, на конфликты между прихожанами и духовными лицами и др.

Губернская администрация выступала головным учреждением при назначении, перемещении или увольнении от духовных должностей, строительстве, переносе или реконструкции мечетей, регистрации приходов, курировала деятельность сельских общественных управлений. Эти полномочия проявляются в журнальных постановлениях, переписке с местными полицейскими управлениями по уточнению численности прихожан, политической благонадежности кандидатов на духовные должности, экономического благосостояния сельских жителей, решивших построить новую мечеть, по проверке легитимности приговоров, пересылке метрических книг, расследованию жалоб и др. Вся делопроизводственная документация по этим вопросам хранится в фонде Казанского губернского правления (ф. 2, НА РТ).

Переписка между ДДДИ, ОМДС и Казанским губернским правлением и губернатором по аналогичным жалобам мусульман и духовенства широко представлена в фонде Оренбургского магометанского духовного собрания (ф. И-295 ЦГИА РБ). Помимо них, здесь представлены постановления религиозного управления о назначении, наказании и увольнении имамов за различные правонарушения при исполнении духовных должностей, разборы жалоб, касающихся исполнения религиозного богослужения, обрядов, споров по разделу имущества и других вопросов и действий приходского духовенства. Здесь же хранятся метрические книги приходов Казанской губернии.

Материалы фонда Канцелярии казанского губернатора (ф.1, НА РТ) представляют научный интерес при изучении степени реализации социально-экономического и правового положения мусульман.

магометанского духовного собрания, 1902 – 124 с.; Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836–1903 гг. / Сост. Р.Фахретдинов. – Уфа: Изд. Оренбургского магометанского духовного собрания, 1905. – 385 с.

⁸³ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1936. I. Ч.1. – 593 с.; Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1914–1917 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л.А. Ямасава. – Уфа: Китап, 1998. – 384 с.; Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – 367 с.

Переписка между МВД и местной администрацией по поводу антиправительственных выступлений мусульманского населения губернии зафиксирована в фонде Казанского губернского жандармского управления (ф.119 НА РТ). Важное значение для анализа имеют сведения об отношении мусульман к правительственным мероприятиям, определении их уровня социальной и политической активности, о влиянии мулл на прихожан; наблюдения за деятельностью духовных лиц и религиозных учебных заведений, за уровнем «политической благонадежности» мулл и их лояльности к власти; наблюдения за настроениями верующих, которые отражены в делопроизводственной переписке между местными, губернскими и центральными органами власти, сконцентрированные в документах фонда местных уездных полицейских управлений уездов (НА РТ, Арское уездное полицейское управление, ф. 1157; Казанское городское, ф. 482; Казанское уездное, ф. 902; Лаишевское уездное, ф. 903; Мамадышское уездное, ф. 898; Свияжское уездное, ф. 236; Спасское уездное, ф. 627; Чистопольское уездное, ф. 245).

Ежегодные отчеты директоров народных училищ и другая делопроизводственная документация, статистические данные о численности конфессиональных школ, русско-татарских школ и численности учащихся в них отложились в фонде Попечителя Казанского учебного округа (ф. 92 НА РТ).

Межконфессиональные отношения в Казанской губернии, миссионерская деятельность православной церкви среди крещеных татар и мусульман, причины перехода мусульман в православие и возвращение крещеных татар в ислам отражены в отчетах православных благочинных округов, в переписке приходских священников с духовной властью (фонды Казанской духовной консистории (ф. 4 НА РТ), Казанской духовной академии (ф. 10 НА РТ)).

В материалах судебных или административных расследований отложилась информация о различных правонарушениях духовных лиц и прихожан, связанных с совершением общественной молитвы, строительством, ремонтом и реконструкцией мечетей, избранием духовных лиц, исполнением духовных завещаний и др. Применение наказаний, предусмотренных законодательством за нарушение правил организации и совершения мусульманского богослужения и др., отслеживалось по документам фондов Казанской палаты уголовного суда (ф. 13 НА РТ), Прокурора Казанского окружного суда (ф. 390 НА РТ), Прокурора Казанской судебной палаты (ф. 89 НА РТ).

Большое значение при определении конфессионального состава населения Казанской губернии, в целом и по уездам, динамики численности мусульман, выявлении их наиболее распространенных занятий, сословных групп, уровня грамотности, численности конфессиональных учебных заведений имеют данные статистики. Нами использовались материалы Казанского губернского статистического комитета (ф. 359 НА РТ).

Довольно содержательную информацию представляют материалы татарской и русской дореволюционной периодической печати начала XX века⁸⁴. Это

⁸⁴ Татарская периодическая печать (1905–1924): Библиографический указатель / Сост. Р.Р. Гайнанов, Р.Ф. Марданов, Ф.Н. Шакуров. – Казань: Рухият, 1999. – 134 с.

связано с тем, что в них отражены мнения очевидцев и участников событий в жизни мусульманской уммы, они отличаются наличием богатого фактического материала, отражают настроения различных слоев общества. Среди них выделяются газеты «Казан мөһбире»⁸⁵, «Вақыт»⁸⁶, «Йолдыз», «Баянелъхак», «Казанский телеграф»⁸⁷, «Казанские ведомости», официальный журнал ОМДС «Мәғлүмат» (полное название «Мәғлүмате Мәхкәмәи шәрғия Оренбургия») ⁸⁸, религиозный, научно-литературный и политический журнал, издаваемый Г.Баруди «Әд-дин вәл-әдәб»⁸⁹, журналы «Шура», «Аң», «Мөгаллим»⁹⁰, «Мәктәп»⁹¹ и др.

Сочинения общественных и религиозных деятелей в нашем исследовании представлены публицистическими трудами известных мусульманских ученых и общественных деятелей Р.Фахретдинова, К.Насыри, И.Гаспринского и др.⁹², о религиозных проблемах махалли, духовных лицах, мечетях и т.д. В трудах татарских богословов Г.Курсави и М.Бигиева мы обращались к разделам, об обязанностях мусульман по исполнению религиозных обрядов и др.⁹³

Довольно подробную информацию о жизни отдельных религиозных деятелей можно извлечь из мемуарной литературы, которые опубликованы в научно-биографических сборниках «Шихабутдин Марджани»⁹⁴, «Риззәтдин Фахретдин», «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе»⁹⁵, «Хади Атласи»⁹⁶, «Гайнутдин Ахмеров»⁹⁷, «Габдрахман Гумари»⁹⁸, «Шейх Зайнулла Расулев»⁹⁹, дневники Г.Баруди¹⁰⁰, З.Валиди¹⁰¹, записи К.Тинчурина и др.¹⁰²

Иллюстративные материалы (карта губернии и уездов, планы городов и ряда селений Казанской губернии, рисунки и фотографии мечетей, мусуль-

⁸⁵ Казан мөһбире. – Казан. 29 октябрь 1905 – 1911, № 1–416.

⁸⁶ Вақыт. – 1906. – №101, 113.

⁸⁷ Казанский телеграф. – Казань, 1900–1906.

⁸⁸ Мәғлүмат. – Уфа. 1908–1910, 1916–1917, №1–95.

⁸⁹ Әд-дин вәл-әдәб. – Казан, 1906–1917.

⁹⁰ Мөгаллим. – Казан, 1913–14, № 1–16.

⁹¹ Мәктәп. – Казан, февраль 1913 – октябрь 1914, № 1–9.

⁹² Насыри К. Сайланма әсәрләр / К. Насыри. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – Т. 1. – 339 б.;

Риззәтдин Фахретдин: Научно-библиографический сборник. – Казань: Рухият, 1999 – 224 с.; Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения / И. Гаспринский // Гаспринский И. Россия и восток. – Казань: Фонд Жыен, Татар. кн. изд-во, 1993. – С. 16–58 и др.

⁹³ Курсави Абу-н-Наср. Наставление людей на путь истины (ал-иршад ли-л-йабд) / Пер с араб. / Абу-н-Наср Курсави. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005 – 125с.; Бигиев Муса. Избранные труды: В 2 т. – Т. 1. / Перевод с осман. / Муса Бигиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 336 с.

⁹⁴ Шихабутдин Марджани. – Альметьевск: Рухият, 1998 – 175 с.; Марджани: Фәнни-популяр жыйынтык. – Казан: Жыен, 2010. – 704 б.

⁹⁵ Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль жыйынтык. – Казань: Рухият, 1999 – 240 с.

⁹⁶ Хади Атласи: Тарихи-документаль жыйынтык. – Казан: Жыен, 2007. – 400 б.

⁹⁷ Гайнутдин Ахмеров: Историко-документальный сборник. – Казань: Рухият, 1999. – 240 с.

⁹⁸ Габдрахман Гумари: Историко-документальный сборник. – Казань: Рухият, 2002. – 384 с.

⁹⁹ Насыров Р.Х. Шейх Зайнулла Расулев / Р.Х. Насыров. – Уфа: Китап, 2008. – 176 с.

¹⁰⁰ Баруди Г. Памятная книжка / Г. Баруди. – Казань: Иман, 2000 – 147 с.; Его же. Кызылъяр сәфәре. – Казан: Иман, 2004. – 167 б.

¹⁰¹ Валиди З. Хатирәләр / Төрәкчәдән тәржемә / З. Валиди. – Өфе: Китап, 1996.

¹⁰² Тинчурина К. Мәржәннәр / К. Тинчурина. – Казан: Иман, 2010. – 163 б.

манских приходских духовных лиц) позволяют комплексно изучить данное исследование. Через них можно выявить географическое расположение, местонахождение и внешний вид мечетей, медресе и т.д. Большое количество иллюстрированных материалов находится в фондах Национального архива РТ (ф. 2, ф.98, ф. 1047), в архиве отдела этнологии Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, в фондах Национального музея РТ (г. Казань) и историко-краеведческих музеев районных центров.

Данные о численности мусульман в уездах и городах, о количестве мечетей и конфессиональных школ в поселениях содержатся в источниках справочного характера. Это, прежде всего, «Адрес-календари», издававшиеся с 1864 по 1916 год Губернским статистическим комитетом и «Списки населённых мест Казанской губернии» за 1859, 1876, 1889, 1900 и 1910 годы.

С целью изучения основ мусульманского права нами были использованы труды Н.Торноу¹⁰³, Ахматхади Максуди¹⁰⁴, Ахмата Фазыла¹⁰⁵, Ризаэтдина Фахрутдина¹⁰⁶, «Мухтасар Викая»¹⁰⁷, а также «Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии» Л.В.С. Ван ден Берга, где содержится подробный анализ норм шариата и их роли в регулировании семейных, имущественных и межличностных отношений среди мусульман¹⁰⁸.

Таким образом, данное исследование основывается на большом источниковом и литературном материале. Комплексный метод их изучения, подробный анализ и критика позволяют наиболее полно решить поставленные цели и задачи по раскрытию правовых основ деятельности и социального положения мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX веков.

Хронологические рамки исследования относятся к Новому времени и ограничиваются концом XIX – началом XX веков. Хотя новый этап в государственно-исламских отношениях в России обозначился с организацией специального правительственного учреждения по контролю над приходским духовенством – Оренбургского магометанского духовного собрания в 1789 году, основные закономерности функционирования института мусульманского духовенства в империи проявились именно в конце XIX – начале XX веков. Верхние хронологические рамки диссертации определяются падением само-

¹⁰³ Торноу Н. Изложение начал мусульманского законоведения / Н.Торноу. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1850. – 562 с.

¹⁰⁴ Максуди Эхмэдһади. Гыйбадатэ исламия / Эхмэдһади Максуди. – Казан: Матбугат Йорты, 2004. – 60 с.

¹⁰⁵ Фазыл Эхмэд. Эхкэм Ислам. Уфа, М.Солтанова исемеңдәге медресә / Эхмэд Фазыл. – Казан: Матбугат Йорты. – 2002. – 153 б.

¹⁰⁶ Ризаэтдин бине Фәхрәтдин. Жәһамигүль кәлим шәрхе (Комментарии к изречениям пророка Мухаммада). – Казан: Иман, 2002. – 602 с.

¹⁰⁷ Мухтасар викая. Краткий свод законов Шариата. Кн. 1. – Казань: Иман, 1999. – 130 с.; Мухтасар викая. Краткий свод законов Шариата. Кн. 2. – Казань: Иман, 1999. – 92 с.

¹⁰⁸ Ван ден Берг Л.В.С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / Л.В.С. Ван ден Берг. – М.: Наталис, 2005. – 240 с.

державия в 1917 году, сменой политического строя в России и кардинальным изменением политики по отношению к религии.

Географические рамки исследования охватывают территорию Казанской губернии, граничившей с 5 губерниями центральной России, где разворачивало свою деятельность ОДМС. Казанская губерния состояла из Казанского, Козьмодемьянского, Лаишевского, Спасского, Чистопольского, Мамадышского, Свияжского, Тетюшского, Царевококшайского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С началом распространения ислама в Поволжье мусульманское духовенство проходит несколько этапов своего формирования. В 1788 году созданием ОМДС выстраивается новая структура мусульманского духовенства, во главе которого стоит муфтий, затем кадии, ахуны (мухтасибы), хатибы, имамы (муллы) и муэдзины. Эта структура довольно успешно продолжала функционировать вплоть до крушения Российской империи в 1917 году.

2. После создания ОМДС на законодательном уровне были установлены основные права и обязанности, порядок избрания, назначения, увольнения, меры ответственности духовенства, нашедшее свое выражение в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи», циркулярах МВД и Министерства народного просвещения (МНП), постановлениях и циркулярах ОМДС, постановлениях губернских правлений и указах Сената, контроль за исполнением которых были возложены на местные и центральные органы власти. Вышеуказанными законодательными актами деятельность всей вертикали мусульманского духовенства – от низшего приходского муэдзина до муфтия была централизована. ОМДС находилось под юрисдикцией Департамента духовных дел и иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи.

3. Власть Российской империи, осознавая важность и возможность влияния мулл на прихожан, всячески старалась использовать их в решении собственных политических задач. Взаимоотношения духовенства и власти всецело зависели от проводимой государством политики по отношению к мусульманам, от лояльности духовного лица и реакции населения. Несмотря на то, что государственная власть отводила мусульманскому духовенству роль послушного проводника и исполнителя своих решений, муллы по некоторым вопросам занимали противоправительственную позицию, особенно активизировавшуюся в начале XX века.

4. Традиционно в мусульманской общине всегда существовала выборность духовных лиц. С созданием ОМДС этот принцип был сохранен и, с некоторыми особенностями, законодательно закреплён. Так, в конце XIX – начале XX веков при избрании в приход будущие муллы обязаны были предоставить властям ряд документов, которое рассматривалось в Губернском правлении при участии ОМДС и Полицейского управления и там же выносилась решение. Все это позволяло государству осуществлять полноценный контроль за утверждением мулл, исключить неблагонадежных, случайных лиц и обеспечивать тем самым свое безопасное функционирование.

5. Мусульманское духовенство Казанской губернии в приходах выполняло важные религиозные, общественные и государственные обязанности, такие как руководство общим богослужением, совершение различных религиозных обрядов, регулирование брачно-семейных отношений, раздел наследства, регистрация гражданских актов, выдача различных справок, обучение детей, контроль за нравственным состоянием прихожан, разъяснение постановлений правительства и местных властей и многие другие.

6. Традиционно влияние мулл в возглавляемых ими приходах было огромным. Оно всецело зависело от их моральных качеств, интеллектуальных способностей, образа жизни и поведения. Муллы наблюдали за поведением своих прихожан и оказывали на них большое влияние, но и прихожане, в свою очередь, следили за действиями мулл. Так, например они имели право дискредитировавшегося муллу отстранять и избрать вместо него нового. Если мулла усердно исполнял свои обязанности, был компетентным, исполнительным, стоял на страже религиозных и светских законов, то он имел высокий авторитет среди прихожан и являлся общепризнанным руководителем социокультурной жизни прихода.

7. Материальный достаток мусульманского духовенства всецело зависел от их разносторонней деятельности в приходе, от того, насколько эффективно они выполняли возложенные на них обязанности и сами лично трудились (собственное хозяйство, ремесло, промыслы и т.п.), заботясь о своем достатке.

Научная новизна. Данная работа представляет собой специальное исследование, рассматривающее социальное положение мусульманского духовенства, его правовых основы деятельности, роли в общественно-политической и духовной жизни татарского народа конца XIX – начала XX веков на примере функционирования религиозных институтов мусульман Казанской губернии.

В работе проведено подробное исследование политики Российского государства в этноконфессиональной сфере в контексте общественно-политической жизни мусульман Поволжья и Приуралья и развития их религиозных институтов конца XIX – начала XX веков.

Данная работа является одним из первых комплексных и многоуровневых исследований мусульманского духовенства Казанской губернии в плане его деятельности и социального положения.

Практическая значимость. Материалы данного исследования и выводы могут быть использованы в решении проблем становления современного мусульманского духовенства, повышения его статуса и дальнейшего развития с пользой для общества и государства, а также в урегулировании современных этноконфессиональных отношений в крае. Многие вопросы, рассмотренные в диссертации, могут найти отражение в преподавании курсов по отечественной истории, истории Республики Татарстан, истории культуры России и народов края, регионов Поволжья и Приуралья. Материалы диссертации могут использоваться для составления изданий научно-популярного характера, подготовки спецкурсов по проблемам религиоведения, этнологии, истории и культуры народов России.

Апробация исследования. Основные идеи, положения и выводы настоящего научного исследования были освещены в ходе выступлений на всероссийских, республиканских и региональных научно-практических конференциях (Институт истории АН РТ, Духовное управление мусульман РТ, 2009–2011 годы), а также отражены в статьях, опубликованы в научных сборниках и журналах.

Структура диссертации обусловлена рядом исследовательских задач, необходимых для достижения поставленной цели. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются территориальные и хронологические рамки, обозначается методика, дается общая оценка степени разработанности темы и ее источниковой базы, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, а также приводятся общие сведения об апробации полученных результатов.

В **первой главе «Мусульманское духовенство Казанской губернии в правовом пространстве Российской империи конца XIX – начала XX вв.»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются история формирования мусульманского духовенства в Поволжье, правовые основы его деятельности и взаимоотношения с властью в конце XIX – начале XX веков.

В **первом параграфе «История и этапы формирования мусульманского духовенства у татар»** рассматриваются история становления и формирования татарского мусульманского духовенства и его структурные особенности в дореволюционный период.

Процесс формирования мусульманского духовенства начинается с распространения ислама в Поволжье. Первоначально зародилась махалля – мусульманская община. Далее появились религиозные учителя, муллы и ученые. С изменением политической ситуации, постепенной исламизацией общества и государства позиция мусульманского духовенства усиливалась. В период Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства духовенство становится одним из главных сословий в обществе выполняющим, кроме религиозных, важные государственно-административные функции, в число которых входили судебная, образовательная и др. После падения Казанского ханства, религиозная структура высшего мусульманского духовенства была разрушена. В этих условиях на первый план выходит неофициальное духовенство. Его представители стали реальными руководителями мусульман, хранителями исламской и национальных традиций, образования и учености в условиях изолированных сельских мусульманских общин, активно участвуют в борьбе за независимость и многочисленных восстаниях против конфессиональной политики России. В этих условиях для управления мусульманским сообществом государство создает в 1788 году Оренбургское магометанское духовное собрание. Этим завершается период конфронтации с исламом, насильственной христианизации, длившийся

около 250 лет. С учетом религиозных традиций, законодательно формируется новая структура мусульманского духовенства, во главе которого стоит муфтий, затем кадии (заседатели, религиозные судьи), ахуны (мухтасибы), хатибы, имамы (муллы) и муэдзины (азанчы). Эта структура довольно успешно продолжала работать вплоть до крушения Российской империи.

Во втором параграфе *«Правовые основы деятельности мусульманского духовенства»* рассматривается законодательная база, регламентирующая права и обязанности приходского мусульманского духовенства. После создания ОМДС, с учетом некоторых норм шариата, местных обычаев и традиций, формируются порядок избрания, назначения и деятельность мусульманского приходского духовенства. Законодательное регулирование положения мусульманского духовенства нашло свое отражение в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи», циркулярах МВД и МНП, постановлениях и циркулярах ОМДС, постановлениях губернских правлений, указах Сената. Они регламентировали деятельность мусульманского духовенства.

ОМДС находилось под юрисдикцией Министерства внутренних дел (Департамент духовных дел и иностранных исповеданий). Как государственное учреждение оно в силу российских законов, не могло выйти за рамки административных, аппаратных и управленческих функций. Духовное собрание имело право определять наказание за духовные проступки: временно отстранять от должности либо вовсе лишать духовного звания. Эти решения проводились через Губернское правление, и последнее было не вправе их отменить. Духовные лица в округе ОМДС делились на высшие (муфтий, кадии и ахуны) и низшие (хатибы, имамы и муэдзины). Вопросы, связанные с профессиональными обязанностями и соблюдением норм шариата в разрешенных действующим законодательстве сферах, регламентировались постановлениями и циркулярами ОМДС. За нарушение российских законов Губернское правление могло административным путем, без суда и следствия, уволить духовное лицо. Потерявшие духовную должность лица имели право подавать апелляцию в Сенат, которое рассматривало жалобу.

Мусульманские духовные лица, в отличие от православных священников, не принадлежали к духовному сословию, оставаясь в том сословии, к которому принадлежали до избрания на должность, они по-прежнему несли различные повинности и платили налоги. Правда, муллы имели небольшие льготы: решением сельского общества могли быть освобождены от исполнения некоторых повинностей; в 1874–1912 гг. исполняли воинскую повинность; они и их дети освобождались от телесных наказаний, предусмотренных законом за различные проступки; за успешную профессиональную деятельность, активное участие в судах, реализацию государственных реформ и проектов (перепись населения, борьба с эпидемиями и т.д.) удостоивались почетных званий и государственных наград. В законодательстве были регламентированы предельный нижний возраст лиц, желающих занять духовную должность, порядок их избрания, критерии к кандидатам на духовную должность, порядок назначения, увольнения, основные обязанности и т.д.

В третьем параграфе рассматриваются *«Взаимоотношения мусульманского духовенства и власти»*. Власть Российской империи, осознавая влияние мулл на прихожан, всячески старалась использовать их в решении собственных политических задач. Из-за отсутствия в государстве развитой системы социальной службы – мусульманское духовенство выполняло важную функцию организатора социальной жизни прихода, что выражалось в убеждении прихожан в необходимости достойного содержания мечетей, школ, кладбищ, моральной поддержки лиц, попавших в беду, соблюдения санитарно-гигиенических норм в повседневной жизни; в претворении в жизнь постановлений администрации и земств, разъяснении причин проведения и содержания различных государственных мероприятий, в том числе непопулярных; в выражении солидарности и участии в общественно значимых для мусульманской уммы кампаниях; в воспитании подрастающего поколения в исламской нравственности, прихожан – в верноподданническом духе по отношению к российскому самодержавию.

В период Первой российской революции 1905–1907 годов и Первой мировой войны взаимоотношения мусульманского духовенства и власти были довольно натянутыми. Активность татарского духовенства требовала от властей максимальных усилий для контроля за политической ситуацией. В целом духовенство неукоснительно выполняло предписания верховной власти, соблюдая «клятву», произнесенную перед назначением на духовную должность. При выявлении отступлений от установленных норм и правил власти старались немедленно избавиться от политически неблагонадежных духовных лиц.

Взаимоотношения мусульманского духовенства и власти изучаемого периода всецело зависели от проводимой государством политики по отношению к мусульманам, от лояльности духовного лица и реакции населения. Несмотря на то, что государственная власть отводила мусульманскому духовенству роль послушного проводника и исполнителя своих решений, муллы по некоторым вопросам занимали противоположительственную позицию, особенно активизировавшуюся в начале XX века.

Во второй главе *«Роль духовенства в жизни мусульманской приходской общины Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.»*, состоящей из трех параграфов, рассматривается порядок избрания мусульманского духовенства, религиозные обязанности муллы и муэдзина в приходе, взаимоотношения с прихожанами и материальное положение.

В первом параграфе *«Выбор и утверждение приходского духовенства»* освещается порядок избрания и утверждения мусульманского духовенства в приходе. Традиционно в мусульманской общине существовала выборность духовных лиц. С созданием ОМДС этот принцип был сохранен и, с некоторыми условиями, законодательно закреплён. Так, в конце XIX – начале XX веков при избрании в приход будущие муллы обязаны были предоставить властям свидетельство ОМДС об успешном испытании в знании правил и обрядов мусульманской религии, решение 2/3 прихожан об избрании муллы, выписку из метрической книги о времени рождения для подтверждения возраста (хатибам и

имамам требовалось исполнения 22 года, муэдзинам 21 года), свидетельство о знании русского языка, свидетельство о явке к исполнению воинской повинности, собственное прошение муллы об утверждении на должность и др. Все это позволяло государству осуществлять полноценный контроль за утверждением мулл, исключая неблагонадежных, случайных лиц и обеспечивая тем самым свое безопасное функционирование.

В Казанской губернии в религиозной сфере традиционно преобладало потомственная преемственность должности муллы или муэдзина из чего складывались целые династии духовенства. Духовные лица заранее готовили себе замену из числа сыновей или родственников. Пополнялись ряды мусульманского духовенства и за счет богатых татар-мусульман, купцов, рядовых прихожан.

Во втором параграфе *«Религиозные обязанности мусульманского духовенства в приходе»* рассматриваются профессиональные обязанности мулл. После потери татарами государственности, единственной сохранившейся общественной структурой являлась махалля, выполнявшая консолидирующую и охранительную функции, консервируя основы традиционного общества. В этих условиях практически вся духовно-административная власть в приходах была сосредоточена в руках духовенства. Татарской общиной, в основной своей массе сельской, кроме имама, практически руководить было некому. Имамы были знатоками религиозного закона и его толкователями, влияли на формирование общественного мнения махалли, осуждали или поддерживали действия того или иного члена общины с точки зрения шариата. Они были духовными руководителями прихожан: следили за их нравственностью, за соблюдением предписаний шариата, осуждали нарушителей, давали наставления. В их обязанности входили руководство общественными молитвами, произнесение проповедей в джумга и в праздничные дни, участие во всех семейных событиях жизни прихожан: заключение браков, наречение имени, чтение молитв над больными, участие в похоронах, регулирование семейно-брачных отношений и т.д. Причем во всех этих событиях имамы были в числе наиболее уважаемых людей махалли. Они в большинстве случаев одновременно являлись учителями местного мектебе или медресе и уже в силу этого оказывали непосредственное влияние на всё взрослое население.

Обязанности мусульманского духовенства в деревне не ограничивались религиозными и обрядовыми рамками. Муллы участвовали непосредственно в управлении всеми делами сельской общины, имели важный голос при решении любых вопросов, вникали во все без исключения гражданские дела; участвовали в сборе налогов, осуществляли возложенные на них официальной властью функции. В качестве духовных руководителей общины муллы разбирали семейные конфликты между супругами, детьми и родителями, отдельными людьми, вынося наказы и увещевания; в качестве судьи производили раздел наследства по нормам шариата; регистрировали акты гражданского состояния мусульман в метрических книгах, выдавали признаваемые российскими правительственными учреждениями выписки, справки о времени рождения и смерти, семейном положении прихожан; выступали в качестве

представителей администрации и архивариуса; как представители власти они производили присягу должностных лиц, рекрутов и новобранцев, свидетелей и обвиняемых (в судах, например) и т.д. Выполнение всего вышесказанного требовало от мулл огромных усилий, знаний, профессионализма, определенных морально-психологических качеств.

В третьем параграфе *«Взаимоотношение мусульманского духовенства с прихожанами и его материальное положение»* рассматривается вопрос взаимодействия мусульманского духовенства с прихожанами и его источники доходов. В 1889 году в Казанской губернии насчитывалось 845 приходов и проживало 603538 (311928 муж., 297610 жен. душ) мусульман, что составляло около 1/3 населения региона. В каждом приходе числилось в среднем 369 душ мужского пола. Штат соборных мечетей состоял из 3 духовных лиц (хатиб, имам, муэдзин), возглавляемых хатибом. В пятивременных мечетях религиозные обязанности выполняли имам и муэдзин. По мере естественного прироста населения учреждались новые приходы, строились новые мечети, росла численность мусульманского духовенства. К 1905 году в Казанской губернии насчитывалось 1018 приходов, а в 1917 году на ее территории было 1152 прихода, в которых работало 2648 указных мулл и муэздинов. На каждый приход в среднем приходилось 2,3 духовных лиц.

Традиционно влияние муллы в татарском обществе всецело зависело от их моральных качеств, интеллектуальных способностей, образа жизни, поведения. Те духовные лица, которые усердно исполняли свои обязанности, следили за нравственностью прихожан, карали их за проступки и вообще стояли на страже религиозных и светских законов, имели высокий авторитет среди прихожан и выступали в качестве общепризнанных руководителей социокультурной жизни приходов.

По своему духовному облику муллы мало чем отличались от прихожан. Общность образования, интересов, убеждений и взглядов во многом сближали имама с населением. Имам стоял во главе прихожан и в большинстве случаев умело руководил ими в желательном для себя направлении. Идеологическое единство всех членов общины во многом основывалось на единстве веры. Хозяйственные, торговые, семейные и другие отношения между членами общины строились на основе норм и предписаний ислама. Каждая такая община – махалля представляла собой небольшое «государство в государстве», со своими правилами, общественными порядками, а ее центром была мечеть. Мечеть являлась центром организации религиозного уклада и общественной жизни в селениях и городских махаллях. Мужчины, посещавшие мечеть, и члены их семей поддерживали за ее пределами тесные связи, совместно отмечая все события – свадьбы, праздники, похороны, помогая друг другу. Таким образом, в татарском обществе махалля была одним из важнейших инструментов регулирования взаимоотношений, одним из реальных институтов, обеспечивавших его жизнеспособность и полноценное развитие, в чем, безусловно, роль духовенства была огромной.

Муллы наблюдали за поведением своих прихожан и оказывали на них большое влияние, но и прихожане, в свою очередь, следили за поведением своих мулл. Каждый шаг муллы, каждое его действие были известны прихожанам. В случае неисполнения имамом своих обязанностей, или неподобающего поведения, дискредитации своего высокого общественного статуса в умме, нарушения религиозных правил и традиционных обычаев прихожане использовали право на отстранение духовного лица и выбор нового. Муллы это хорошо понимали и как представители религии и закона старались быть примером для всех. Диалог между муллой и прихожанами позволял находить выходы из многих сложных ситуаций, решать насущные проблемы общины-махалли.

Основными источниками существования мусульманского духовенства Казанской губернии, в отличие от православного (оно содержалось преимущественно за счет казны), были добровольные пожертвования прихожан (за выполненные обряды, религиозную, образовательную деятельность и т.д.). В сельских приходах духовные лица получали еще и гушер – десятую часть от урожая, а в богатых городских приходах имели доходы от вакуфа (завещаемое движимое и недвижимое имущество). Размер получаемого духовенством содержания зависело от состоятельности прихожан. В городах муллы жили богаче, получая пожертвования обычно деньгами, чем муллы сельской местности, где население большей частью давала милостыню натурой, т.е. сельхозпродуктами. Помимо этого, некоторые из них зарабатывали, занимаясь сельским хозяйством, разными ремеслами, промыслами, вели торговлю. Благодаря этому, большинство имамов и муэдзинов Казанской губернии принадлежало к средним слоям общества. Те важные социальные обязательства, которые они выполняли для населения и личные доходы делали их материально обеспеченными.

В заключении диссертационной работы подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы по её разделам, определяются перспективы дальнейших научных поисков по данной теме.

Основные положения и результаты исследования изложены в следующих публикациях автора:

*Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Маликов Р.И. Религиозные праздники татар-мусульман Казанской губернии в конце XIX – начала XX вв. / Р.И. Маликов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История и юридические науки. – Киров, 2011. – №2(5). – С. 60–64.

2. Маликов Р.И. Материальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии конца XIX – начала XX вв. / Р.И. Маликов // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – №4(26). – С. 133–138.

Монографии

3. Маликов Р.И. Буа шәһәрненң мәселман гыйбадәтханәләре тарихы / Р.И. Маликов. – Казан: Идел-Пресс, 2009. – 146 б.

Статьи и публикации в научных изданиях:

4. Маликов Р.И. Ризаэтдин Фәхретдиннең мәфти буларак эшчәнлеге / Р.И. Маликов // Ризаэтдин Фәхретдиннең торыш юлына, дини һәм ижади эшчәнлегенә һәм хезмәтләренә багышланган фәнни-практик конференция. Фәнни-практик конференция материалларынан (19 март 2009 ел). – Казань, 2009. – С. 45–49.

5. Маликов Р.И. Буинскому медресе – 205 лет / Р.И. Маликов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 2010. – №3(4). – С. 211–217.

6. Маликов Р.И. Подготовка и образовательный уровень татарских мулл Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Р.И. Маликов // Актуальные проблемы изучения истории образования и педагогической мысли татарского народа: Материалы межрегиональной научно-практической конференции посвященной 120-летию со дня рождения известного татарского ученого и педагога Василия Михайловича Горохова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2011. – С. 15–30.

7. Маликов Р.И. Буа шәһәрндә Ислам диненң Совет чорындагы торышы / Р.И. Маликов // Вторые Саматовские чтения: Материалы научно-практической конференции / Сост. В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2011. – С. 58–74.

8. Маликов Р.И. Буа шәһәрндә соңгы 20 елда ислам диненң торышы / Р.И. Маликов // Третьи «Иман»ские чтения: Материалы научно-практической конференции «Ислам в Татарстане: два десятилетия ревайвализации», посвященной 20-летию Центра Исламской культуры «Иман». 29 ноября 2010 г. / Сост. В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2011. – С. 28–30.

Подписано в печать 17.05.2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ.

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09